

Павел Строев

**Софийский времянник или
русская летопись с 862 по
1534 год**

Часть 1: с 862 по 1425 год

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

П12 **Павел Строев**
Софийский времянник или русская летопись с 862 по 1534 год: Часть 1:
с 862 по 1425 год / Павел Строев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 490 с.

ISBN 978-5-458-43315-0

ISBN 978-5-458-43315-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. Излишне было бы доказывать достоверность и достоинство нашей Истории. Многие ученые мужи излагали уже сію истину. Знаменитый Шлецеръ, обнимая взоромъ бытописательныя наши пособия, восклицаетъ съ восторгомъ: „Раскройте Лѣтописи всѣхъ временъ и земель и покажите Историю, которая превосходила бы или только равнялась съ Рускою!“ „Она — продолжаетъ онъ — безконечно *пространна*, по множеству народовъ, сославляющихъ исполинское полипическое тѣло Россіи; чрезвычайно *важна*, по непосредственному вліянію своему на прочую Историю Европейскую и Азійскую; и *очень вѣрна*, по богатству въ достоверныхъ Историческихъ памятникахъ (*).“

2. Богатство нашей Истории заключается наиболѣе въ Лѣтописяхъ, или Историческихъ Запискахъ, продолжающихся почти непрерывно чрезъ девять (IX—XVII) столѣтій. Онѣ весьма разнообразны: повѣствуютъ событія полипическія и дѣла Церкви, открываютъ постепенный ходъ гражданского образованія и законодательства, успѣхи просвѣщенія и словесности. Немногія Лѣтописи

(*) См. *Probe Russ. Annalen*, стран. 43.

VI

напечатаны (*); но великое число ихъ заключаеяся въ рукописяхъ и разсѣяно по всему пространству обширной нашей Имперіи. Онѣ находящіяся въ хра-нилищахъ соборныхъ и монастырскихъ, въ библиотечкахъ казенныхъ и у людей частныхъ; не всегда сохраняются бережно и слишкомъ часто пльются въ кладовыхъ и подвалахъ.

3. Чеснь перваго Быпописателя Рускаго приписывающаго *Нестору*, монаху Кіевопечерскаго монастыря, жившему во второй половинѣ XI столѣтія. Подражая Византійскимъ писателямъ Хроникъ, онѣ составилъ Историческій *Временникъ*, въ которомъ довольно обстоятельно описалъ начало Государства и дѣла Князей, жившихъ въ первыхъ трехъ вѣкахъ по его основаніи. Будучи очевиднымъ свидѣтелемъ однихъ позднѣйшихъ событій, онѣ долженъ былъ древнѣйшія изъ нихъ описывать по *преданію*, или - по нѣкоторымъ *свидѣтельствамъ письменнымъ* (**).

(*) Съ 1767 года, начальной эпохи изданія нашихъ Лѣтописей, до сего времени напечатано ихъ не болѣе *пятнадцати*, подъ разными произвольными заглавіями. Подробное ихъ исчисленіе можно видѣть у Шлецера въ *Нест. Russ. Annalen* Ч. I. стран. 104—107 и въ Сопиковомъ *Опытѣ Россійской Библіографіи* Ч. III. стран. 361 и слѣд.

(**) Таковы Договоры Князей Олега, Игоря и Святослава съ Греками. Исторіографъ справедливо догадывается, что Несторъ могъ имѣть и другія пособія. См. *Исторію Государства Россійскаго* 2 изданія Т. I. стран. XXVII. Также Т. II. прим. 213. — Мѣщи Несторовы почивающа въ Кіевскихъ пещерахъ, именуемыхъ *Ближними*.

Но Временникъ его не дошелъ до насъ въ видѣ *отдѣльномъ*. Въ Историческихъ Сборникахъ (о коихъ говорено будетъ ниже) онъ *сливается* съ Записками его Продолжателей. По сей-то причинѣ Испышатели Исторіи несогласны въ почномъ опредѣленіи времени, до котораго доведенъ былъ трудъ Нестора: вообще полагаютъ, что онъ прекратилъ его въ первомъ десятилѣтіи XII вѣка.

4. *Продолжателями*, и даже *Дополнителями*, Временника Несторова, опъ исхода XI столѣтія до половины XVI, были, безъ сомнѣнія, весьма многіе. Сіи трудолюбивые Бытописатели, люди болѣе духовные, щипательно записывали важныя и неважныя событія, коихъ большею частію были они очевидцами, или о которыхъ знали по слухамъ, кажецца, достовернымъ. Монахи среднихъ вѣковъ, сочинители Хроникъ во всей Европѣ, по набожному смиренію, скрывали имена свои; поже самое было въ обыкновеніи и у нашихъ Бытописателей. Занимаясь работою болѣе для себя и своихъ современниковъ, нежели для потомства, часно изъ одного подражанія, безъ всякаго домогательсва на авторскую славу, вовсе имъ неизвѣстную, они не передали намъ никакихъ свѣдѣній о самихъ себѣ, и имена ихъ оспаются въ неизвѣстности. Позднѣйшіе Сборщики сберегли разсѣянные труды, сихъ дѣятельныхъ писцовъ; но не почтили ихъ памяти должнымъ воспоминаніемъ. Мы не можемъ даже означить предѣловъ, гдѣ каждый изъ нихъ начиналъ,

VIII

чѣмъ оканчивалъ, и что именно принадлежило тому или другому. Новѣйшіе Испытатели Истории (*) тщетно спарались испоргнуть изъ мрака забвенія имена ихъ и опредѣлить время и мѣсто ихъ существованія; ибо изъ всѣхъ розысканій вышли одни только догадки.

5. Временникъ Неспора и труды дѣятельныхъ его Продолжателей неизвѣстны намъ ни въ подлинникахъ, ни въ спискахъ отдѣльныхъ. Можетъ быть они уже навсегда поперяны (**). До насъ дошли одни *Сборники*, болѣе или менѣе полные, обстоятельные или краткіе. Древнѣйшій изъ нихъ, такъ называемая *Пушкинская* или *Лаврентіевская* (***) Лѣтопись, оканчивается 1303 годомъ; другіе продолжаются до XV, самые полнѣйшіе за половину XVI вѣка. Въ нѣкоторыхъ собраны происшествія Великаго Княжества Кіевского; въ другихъ

(*) Тапищевъ, Миллеръ, Князь Щербатовъ, Шлецеръ и другіе. Но они часто принимали *переписчиковъ* за *сочинителей* и весьма многое говорили наугадъ и безъ доказательствъ. Вѣрнѣе изложилъ Карамзинъ въ *Истории Государст. Россійск.* 2 изданія Т. I. стран. XXVII и слѣд.

(**) Но знаемъ ли мы все, что находится въ сихъ, такъ называемыхъ, *книгохранилищахъ* монастырскихъ, гдѣ черви, плѣ и невѣжественное нерадѣніе заодно истребляютъ малые остатки древней нашей Словесности, которые пощадило и самое время? Долго ли еще будемъ мы равнодушны ко всему относящемуся до Отечественной Истории, и кому предложитъ завидный, исполнинскій подвигъ испоргнуть отъ плѣнія и сохранить писменные наши сокровища, день отъ дня уменьшающіеся?

(***) По имени монаха *Лаврентія*, который списалъ ее, въ 1377 году, для Великаго Князя Димитрія Константиновича. Она хранится нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.П.Бургѣ.

событія Новгородскія, Московскія, Псковскія, Во-
лынскія; а въ наибольшей части пѣ и другія
вмѣстѣ. Вспрѣчается даже, что одни и тѣже
случаи описаны въ нихъ двумя, иногда и тремя,
различными образами, въ порядкѣ непосредствен-
номъ; или подѣ разными годами, въ одномъ мѣ-
стѣ подробнѣе, въ другомъ сокращенно. Такое оби-
ліе примѣчается особенно въ XIV и XV вѣкахъ,
въ печеніи которыхъ, вѣроятно, было много
частныхъ Быпописателей. Напротивъ того въ
нѣкоторыхъ столѣтіяхъ видна ощутительная ску-
дость происшествій и значительные перерывы,
кои въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ встрѣчаются
почти во всѣхъ извѣстныхъ намъ Сборникахъ:
явное доказательство недостатка въ Запискахъ
того времени. — Мы не знаемъ кто первый началъ
собирать сіи отдѣльные быпописанія; но, какъ
кажется, Сборники ведутъ свое начало отъ вре-
менъ близкихъ къ Нестору. Не лзя опиятъ чеспи
перваго Лѣтописателя у сего Печерскаго инокъ;
но не лзя также и отрицать совершенно, чтобы
не было и другихъ, ему современныхъ (*). Въ Нов-
городѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ, и иныхъ городахъ
знапѣйшихъ тогдашней Россіи, были люди, безъ
сомнѣнія, споль же любопытные какъ и Несторъ;

(*) Извѣстно, что какой-то *Василій*, посланный въ 1098 году отъ Князя
Давида Игоревича къ несчастному Васильку Ростиславичу и описавшій все
се дѣло, жилъ еще при Несторѣ. См. *Исторію Государст. Россійск.* 2 из-
данія Т. II. прим. 184.

Х

да и самые Правители областей не могли ли записывать примѣчательнѣйшихъ событій, кои въ нихъ случались? Руководствуясь, вѣроятно; подобными Записками, первые Продолжатели Неспора прибавили къ нему нѣкоторые частные случаи, другіе дополнили недостающихъ въ подробностяхъ; а смѣлые коснулись и самого слога. Иначе откуда произошли тѣ многочисленныя разнословія и вставки, кои находясь въ самомъ началѣ Сборниковъ, особенно Новгородскихъ, тамъ, гдѣ мы полагаемъ одинъ только Временникъ Неспора? Слѣдующіе за тѣмъ Бытописатели повѣствовали происшествія имъ современныя; но касаясь предварительно событій минувшихъ, они должны были заимствовать извѣстія у своихъ предшественниковъ, и выписывали ихъ вполнѣ, или сокращенно. Весьма естественно, что они занимались болѣе частными случаями своихъ областей; а о томъ, что происходило въ отдаленіи, они знали только по слухамъ и потому повѣствовали кратко, или вовсе умалчивали. Каждый вѣкъ и каждое значительное Княжество имѣли своихъ, почти непрерывныхъ, Бытописателей; даже и въ нѣкоторыхъ обителяхъ величественныя монастырскія Записки. Изъ сихъ-то отдѣльныхъ бытописаній составлялись по временамъ общіе Сборники. Но Собиратели ихъ, хотя прудобивые и ревностные, были большею частію люди безъ всякаго просвѣщенія. Почерпая изъ разныхъ источниковъ, они вносили въ свои Сбор-

ники только по, что, по ограниченнымъ ихъ пониманіямъ и обстоятельствомъ мѣстнымъ, казалось имъ любопытнымъ: иное пропускали и сокращали, иное помѣщали вдвойнѣ, а иное располагали по своему, безъ строгаго различія и порядка (*). Другіе выбирали изъ нихъ *Перетни*, которые снова входили въ составъ Сборниковъ, не столько подробныхъ. Такимъ образомъ мало по малу образовались громады Историческихъ матеріаловъ, которые извѣсны у насъ подъ общимъ названіемъ *Лѣтописей* и *Лѣтописцевъ*. Будучи составлены изъ повѣствованій достоверныхъ, сіи Лѣтописи несятъ на себѣ явную печать истины; но, искаженные вліяніемъ времени и невѣжествомъ Собирателей и переписчиковъ, онѣ представляются намъ въ видѣ бытописаній невѣрныхъ, запутанныхъ и несогласныхъ между собою. Непрерывная нить сихъ Сборниковъ продолжается до шестидесятихъ годовъ XVI вѣка. Около сего времени мѣсто ихъ заступаютъ *Степенныя книги*, первый, слишкомъ ранній и неудачный

(*) Къ нѣкоторому поясненію *компиляціи* сего рода можетъ служить рукопись, хранящаяся въ богатой библіотекѣ Графа Э. А. Толстова, въ Опдѣл. П. подъ No 341. Владѣтель сей книги, Волоколамскаго Іосифова монастыря Игуменъ Евѣимій, умершій въ 1589 году, собралъ болѣе ста Грамотъ, Посланій, Историческихъ и другихъ опрывковъ, относящихся наиболѣе къ церковнымъ событіямъ XV и XVI вѣковъ: нѣкоторые изъ нихъ переписалъ своеручно, другія вставилъ въ черновые копіи и вдвойнѣ, а Духовную наставника своего, Новгородскаго Архіепископа Феодосія, внесъ подлинникомъ; сплелъ все сіе вмѣстѣ и, приставивъ предварительное *Сказаніе* (предисловіе), завѣщавалъ хранить свой Сборникъ въ библіотекѣ монастырской.

XII

опытъ *Систематической* Истории нашего Государства. Далѣе, въ XVII столѣтіи, быпописательные испочники изсякають примѣпно: они состоятъ изъ *Продолженій* Степенныхъ книгъ (*), изъ немногихъ Повѣствованій *отдѣльныхъ* (**) и Записокъ крапкихъ, съ немалыми промежутками (***). Но великое число Дипломатическихъ актовъ и внупреннихъ постановленій сего времени весьма щедро вознаграждаетъ недоспапокъ пособій Повѣствовательныхъ.

6. Между отдѣльными быпописаніями, вошедшими въ общій составъ извѣстныхъ намъ Сборниковъ, не лзя не замѣпить *Временника Софійскаго*. Во многихъ Лѣтописяхъ (****), въ самомъ началѣ, послѣ Космографическихъ и Епнографиче-

(*) *Осмадцатая* Степень въ нѣкоторыхъ Степенныхъ книгахъ, *Новый Лѣтописецъ* (составляющій VIII часть печатной Никоновской Лѣтописи) и дважды изданная въ Москвѣ *Лѣтопись о мятѣжахъ*, все сіе есть не иное что, какъ одна и таже Лѣтопись, написанная современникомъ и продолжающаяся отъ вступленія на престолъ Царя Θεодора Іоанновича до 1630 года. Въ нѣкоторыхъ спискахъ она продолжена нѣсколько далѣе.

(**) Палицына *Исторія въ память предыдущимъ родамъ*, Повѣсть о взятіи Донскими Казаками города Азова, *Исторія Дьяка Грибоѣдова*, *Описаніе Стрѣльцкихъ возмущеній* и нѣкоторыя другія.

(***) Въ разныхъ Библіотекахъ попадаются нерѣдко подобныя Записки, хотя крапкія, но иногда довольно любопытныя. Сочинителями вели ихъ собственно для себя, а не для руководства будущихъ Исторіописателей.

(****) Изъ *двѣнадцати* списковъ, употребленныхъ Шлецеромъ при его объясненіяхъ Нестора, пять было Софійскихъ. См. *Nest. Russ. Annalen* Ч. II, стран. 140. — Въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстова находится таковыхъ *четыре*. Весьма сожалѣю, что они сдѣлались мнѣ извѣстными слишкомъ поздно и потому я не могъ ими всѣми воспользоваться.

сихъ извѣспій Нестора, заимствованныхъ имъ наиболѣе изъ Византійцевъ, помѣщено предварительное *Сказаніе*, или Вступленіе, неизвѣснаго Собирателя (ниже стр. 110), довольно любопытное (*). Прославляя мужество и правоту *прежнихъ* Князей Рускихъ, неуспрашимость и любовь къ Огнчизнѣ вѣрныхъ ихъ дружинъ, сей Папріотъ укоряетъ въ корыстлюбіи *современниковъ*, по попущенію Божію спраждающихъ подъ игомъ невѣрныхъ. Съ жаромъ и ревностію вызывая ихъ къ исправленію, онъ умоляетъ *преклонить ухо* къ повѣствованію о подвигахъ предковъ, кои намъ вѣрается представить въ Временникъ своемъ, *отъ Михаила Царя до Александра и Исадія*. Споишь только розыскавъ кто были сіи послѣдніе, чѣмъ узнать время, въ которое жилъ Лѣтописатель. Чѣмъ касается до Царя Михаила, то ещо Греческій Императоръ Михаилъ, упоминаемый Неспоромъ, при которомъ основалось Россійское Государство. *Софійскимъ* названъ Временникъ сей, вѣроятно, по соборному храму св. Софіи, при которомъ онъ былъ составленъ, или только хранился. Не въ Кіевѣ, а въ Новгородѣ. Ибо, кромѣ многихъ извѣспій Новгородскихъ, собственно Временнику сему принадлежащихъ, самое

(*) Несмотря на слишкомъ строгій приговоръ Шлецера, который мѣсто сіе называлъ неспоющимъ Криптики. Знаменитый Исслѣдователь, имѣя списки, весьма искаженные въ семъ мѣстѣ переписчиками, не могъ его надлежащимъ образомъ *огистить*, слѣдовательно и не понималъ, какъ и самъ откровенно признается. См. *Нест. Russ. Annalen* Ч. II. стр. 144.

XIV

заглавіе его показываеѣ достапочно, что Собирапелъ былъ Новгородецѣ: опчизнѣ своей онѣ опдаеѣ явное преимущество предѣ Великимѣ Княжесѣвомѣ Кіевскимѣ, въ его время, можеѣ быѣ, оппорженнымѣ уже опѣ Россіи. Если же и говориѣ онѣ далѣе, что современники его спраждупѣ подѣ игомѣ невѣрныхѣ (хотя Новгородцы не были порабощены Татарами), то въ семѣ случаѣ онѣ разумѣеѣ, безѣ сомнѣнія, не обласпныхѣ жипелей Новгородскихѣ, но Хриспійанскій мірѣ цѣлой Россіи. Не лѣзя *точно* опредѣлиѣ времени, до котораго Временникѣ сей продолжался, ни даже того, что *именно* въ немѣ заключалось, ибо онѣ не дошелѣ до насѣ въ видѣ *отдѣльномѣ*; приводимые же выше Александрѣ и Исаакій должны покамѣсѣ оспаѣсь неизвѣспными (*). Разрѣшеніе сего вопроса предоспаляю времени, случаю и Крипикамѣ, меня опыпнѣйшимѣ.

7. Такимѣ образомѣ Сборники, предспаляющіе обильные маперіалы для всѣхѣ опраслей нашей Испоріи, пребуяупѣ еѣе размопрѣнія пщапелнѣйшаго и крипики проницапелной. Епо золопья жилы со многою примѣсѣю вещеспѣвъ разпородныхѣ. Безѣ предварипелнаго обрабопыванія Сборниковѣ не лѣзя и ожидаѣ Испоріи совершенной. Но, сѣ другой спороны, возможно ли сѣлаѣ сіе при нынѣшней ихѣ малоизвѣспности? На про-

(*) Сравн. *Ист. Russ. Annalen.* Ч. II. стран. 144. — Не были ли они Посадниками Новгородскими?